

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
13 (76)

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 5

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

О некоторых положениях книги „**H. Asselberghs. Chaos en Beheersing. Documenten uit Aeneolithisch Egypte, Documenta et Monumenta Orientalis Antiqui**, Leiden, 1961“, 343 стр., 104 табл., 30 рисунков в тексте и 1 карта. Текст на голландском языке (1—255 стр.), резюме на английском языке (256—293 стр.). Таблицы сопровождаются краткими аннотациями на голландском и английском языках (300—343 стр.).

Появление этой книги по истории древнейшего Египта с большим числом прекрасно выполненных воспроизведений памятников (что отметил в кратком предисловии к книге известный французский египтолог Ж. Вандье) является значительным событием в египтологии. Основное внимание автор уделяет египетским памятникам додинастического времени: стеной росписи в Иераконполе, рукояткам ножей и палеткам. Дается также очерк современного состояния изучения истории древнейшего Египта.

Подобно многим западным исследователям автор преувеличивает значение для древнейшего Египта связей, существовавших между ним и странами Передней Азии, и является сторонником теории вторжения в Египет в первом и втором додинастическом периодах племен из Передней Азии и даже называет их „викингами Востока“. Он некритично следует традиционной установке относительно шумерских и аккадских заимствований в древнеегипетском языке. По мнению некоторых исследователей, ряд слов, толкуемых Б. Грозным, а вслед за ним и Х. Ассельбергсом как заимствования из шумерского и аккадского, в настоящее время не принято считать таковыми. В некоторых случаях слова аккадского и шумерского языков, как например в случае слова „пиво“, могут считаться заимствованиями из древнеегипетского языка.¹

Знакомство с тремя группами памятников и определило вывод автора о большом значении для Египта связей между ним и соседними странами. Рассмотрение этих, сравнительно немногих египетских памятников на общем фоне материальной культуры древнейшего Египта позволило бы автору сделать другой вывод, диаметрально противоположный тому, к которому он пришел в своей книге.

¹ См.: Х. А. Кинк. К проблеме экономических связей между древним Египтом и Двуречьем. Сборник памяти академика А. И. Тюменева, М.—Л., 1963, стр. 35—36.

Подобно Э. Баумгертель,² автор рецензируемой книги прослеживает развитие палеток для растирания косметических веществ и устанавливает определенную последовательность изменений их форм, что имеет большое значение для их датировки.

Что же касается церемониальных палеток „коршунов“ и „охоты на льва“, которые Э. Баумгертель датирует временем II династии и временем после Среднего царства, то Х. Ассельбергс считает их памятниками додинастического времени. В качестве аргумента в пользу такой, на наш взгляд правильной, датировки Х. Ассельбергс выставляет отсутствие рядов (реестров) изображений на двух этих памятниках, тогда как около начала I династии (см., например, палетку Нармера) они уже имеются.

Х. Ассельбергс не согласен с мнением, высказанным Э. Баумгертель в упомянутой книге (см. прим. 2), о том, что короткие юбочки, в которые одеты мужчины на палетке „охоты на льва“, складчатые. Э. Баумгертель считает это одним из оснований для поздней датировки памятника. Очевидно, правы исследователи, которые полагают, что здесь мы имеем дело с изделиями, подобными плетенкам (из растительного материала). Х. Ассельбергс рассматривает эту юбочку как изделие из пальмовых листьев или папируса. В личной беседе Ю. Я. Перепелкин высказал мнение, что эта одежда скорее может быть сродни плетеным юбочкам или передникам из полосок тканей, засвидетельствованным для мужчин памятниками Старого царства.

В числе памятников, опубликованных Х. Ассельбергсом, имеется и фрагмент изделия из метаморфического шифера (см. табл. СII—СIII, стр. 341), купленный Каирским музеем в 1917 г. На одной стороне этого изделия сохранился картуш с именем царицы Тии с детерминативом в виде женщины, держащей в руках цветок . Слева от картуша

сохранились иероглифы (hm · t · nsw · t — „жена царя“). Однако при рассмотрении этого воспроизведения Ю. Я. Перепелкин сразу же обратил внимание на две особенности изображения. Во-первых, титул „жена царя“ на памятниках этого времени всегда расположен перед картушем, в котором написано имя царицы. Во-вторых, детерминатив после имени царицы должен был бы изображать женщину, держащую в руках своеобразную разновидность так называемого бича . По-видимому, и иероглиф ситовника имеет два вместо четырех обычных листков. Поэтому Ю. Я. Перепелкин считает, что резчик, высекавший эти иеро-

² По-видимому, Х. Ассельбергс написал свою книгу, не имея еще работы Э. Баумгертель (E. J. Baumgartel. The Cultures of Prehistoric Egypt, v. II, London—New York—Toronto, 1960), по крайней мере в рецензируемой книге нет ссылок на книгу Э. Баумгертель.

глифы, жил не во времена XVIII династии. Иными словами, мы имеем здесь дело с подделкой.

На другой стороне этого предмета представлены три ряда идущих друг за другом мужских фигур. От верхнего ряда сохранились лишь нижние части фигур в длинных одеждах, наподобие той, в которую одет герой на рукоятке ножа из Джебель эль-Арака. В среднем ряду сохранились полностью три мужские фигуры с короткими бородами и головами в профиль, а плечами в фас. Положение рук, скрещенных на груди, наличие странных поясов и общая нечеткость деталей, как и отсутствие чехла-карнаты у мужчин, на наш взгляд, также не дают уверенности в правильности додинастической датировки этого рельефа, как думает Х. Ассельбергс.³

Мы полностью согласны с датировкой автора рецензируемой книги палеток „коршунов“ и „охоты на льва“ додинастическим временем.

Х. А. Кинк.

Ἰωάν. Ε. Ἀναστασίου, Οἱ Παυλικανοί, Ἡ ἱστορία καὶ ἡ διδασκαλία τῶν ἀπὸ τῆς ἐμφανίσεως μέχρι τῶν νεωτέρων χρόνων, Ἀθήναι, 1959, 224 σελ.

Уже давно чувствовалась необходимость в монографическом, основанном на тщательном изучении всех имеющихся первоисточников исследовании по истории и идеологии одного из самых крупных социальных движений средневековья — павликианства, движения, которое, по образному выражению Гиббона, потрясло Восток и просветило Запад. Несмотря на то что уже со времен Чамчяна и Гиббона и до наших дней увидели свет бесчисленное количество статей о павликианах, отдельные главы в разных „Историях“ Византии и Армении, „Историях“ византийской и армянской церковей, у нас не было обобщающего монографического исследования, не считая книги армянского ученого Карапета Тер-Мкртчяна,¹ изданной 70 лет тому назад, и книги английского арменоведа Конибира,² опубликованной в конце прошлого столетия. Поэтому можно приветствовать книгу греческого богослова Иоанна Анастасиу „Павликиане, их история и доктрина со времен их возникновения до новых времен“, которая является докторской диссертацией автора.

Работа состоит из двух больших разделов — „История павликиан, основанная на сравнительном анализе источников“ и „Идеология павликиан по источникам“.

³ См. также рецензию Ж. Годрона на книгу Х. Ассельбергса (*Bibliotheca Orientalis*, Jahrgang XX, N 5/6, 1963, p. 261).

¹ К. Ter-Mkrtschian. *Die Pāulikianer in Byzantinischen Kaiserreiche und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien*. Leipzig, 1893.

² F. Conybeare. *The Key of Truth. A Manual of the Paulician Church of Armenia*, Oxford, 1898.